

Ань Энь был из тех, кто таеет от ласки, так что его быстро удалось умаслить.

Он осторожно помог Су Хэлэну сесть на диван, придерживая его за талию:

— Ты так и не признаешься? Опять ведь... твоё сердце явно...

Су Хэлэн вдруг тихо рассмеялся — торжествующим, приглушённым смехом.

Слова застряли у Ань Эня в горле.

Сидящий на диване парень уже ничем не напоминал того страдальца, что был секунду назад: глаза блестели, губы растянулись в довольной ухмылке.

— Ты притворился! — возмущенно вскрикнул Ань Энь.

Су Хэлэн чуть сбавил обороты, но глаза всё равно смеялись. Он потянул Ань Эня за руку к себе и нагло заявил:

— А как иначе узнать, что женушка меня так сильно любит?

Ань Энь: «...»

— Всё, замяли, — сказал Су Хэлэн. — Хочешь кино посмотреть?

— Кино? — Ань Энь скривился. — На улице ливень, как мы доберемся?

Су Хэлэн кивнул на старенький телевизор, висевший на стене напротив:

— Зачем куда-то идти? Посмотрим у муженька дома.

Ань Энь с сомнением покосился на этот раритет:

— И что на нем можно увидеть?

— Кое-что можно, — ответил Су Хэлэн. — Диски.

Он поднялся, достал из тумбочки коробку со старыми дисками. Каждый был бережно упакован в прозрачный пакетик, выглядели они чистыми, но оформление явно было из другой эпохи.

— Выбирай, какой хочешь.

Ань Энь присел перед журнальным столиком, перебирая диски. На обложках красовались названия, кадры из фильмов и краткие аннотации.

В основном зарубежная классика, причем довольно глубокая.

Ань Эню было трудно представить Су Хэлэна за просмотром такого кино. — Откуда у тебя это богатство?

— С лотка, — пояснил Су Хэлэн. — У перехода старик стоял, никто не брал, а тут облава ментовская. Ну я и выкупил всё разом.

Ань Энь улыбнулся:

— А ты, оказывается, добрый.

— Тогда мне его жалко было. Но как притащил диски домой — жалость как рукой сняло.

— Почему?

— Старик-то с душком оказался, — заговорщицки прошептал Су Хэлэн. — Из десяти дисков восемь — это... клубничка.

Ань Энь: «...»

— Купил пачку, а там почти всё мимо. На обложке одно, а внутри — голые тела.

Ань Энь расхохотался в голос:

— А я-то думал, ты у нас невинный цветочек, раз целоваться не умеешь! А ты, оказывается, вон какой просвещенный!

Су Хэлэн прищурился:

— О чем это ты?

— Да так, ни о чем, — отсмеявшись, продолжал Ань Энь. — То есть, ты хочешь сказать, что тут одна порнуха? Ты предлагаешь мне выбирать, зная, что на любом диске будут эти... телодвижения? Су Хэлэн, ты серьезно пригласил меня посмотреть порно?!

— Не носи чепухи, — процедил Су Хэлэн. — Я каждый диск проверил. Всю пошлятину выкинул, тут только нормальные фильмы.

Ань Энь не поверил своим ушам:

— Ты правда их выкинул?

— Думаешь, я стану такое смотреть?

— Да ладно тебе! Молодой, кровь кипит, чего тут стесняться? — Глаза разбегались, и Ань Энь наугад вытянул один диск. — Давай этот.

— Его я еще не видел.

Су Хэлэн бесцеремонно выхватил диск у него из рук и вставил в проигрыватель.

Аппарат проглотил диск, и на экране заплясали первые кадры.

Ань Энь сто лет не смотрел кино на дисках — в последний раз это было лет в семь или восемь. Чувствуя азарт первооткрывателя, он во все глаза уставился на экран.

Через пару секунд из динамиков донеслись томные стоны, а на экране возникли два обнаженных тела, сплетенных в страстных объятиях.

Ань Энь:

— Ого...

Су Хэлэн: «...»

— Бля, — выругался он и, загородив экран собой, лихорадочно полез за телевизор. Рванул

шнур из розетки. Экран мигнул и погас, звуки оборвались.

Су Хэлэн медленно обернулся. Ань Энь, полулежа на диване, задыхался от смеха:

— Ха-ха... ха-ха-ха... И это... это ты всё выкинул?

— Признайся, припрятал один любимый... и случайно подсунул? Ха-ха-ха-ха!

— Заткнись.

— Ха-ха-ха-ха!

— Хватит смеяться.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Я сказал: хватит!

Ань Энь зажал рот ладонями, щеки у него покраснелись.

Чтобы доказать, что он ничего не прятал, Су Хэлэн вытащил злосчастный диск и прямо на глазах у Ань Эня с громким хрустом сломал его пополам. Швырнул обломки в мусорку, после чего с невозмутимым видом воткнул вилку обратно в розетку. — Выбирай другой.

— А если опять порнуха? — спросил Ань Энь.

— Тогда, — отрезал Су Хэлэн, — досмотрим. Вместе.

Сердце Ань Эня пропустило удар. Он вытянул еще один диск.

На этот раз фильм оказался обычным. Ань Энь даже немного расстроился.

За окном вечерело, было пасмурно, свет в комнате не зажигали — идеальная атмосфера для кино. Су Хэлэн уселся рядом, и они в тишине уставились в экран.

Это была британская артхаусная драма: неторопливый сюжет, долгие диалоги и затяжные кадры. Пленка старая, картинка зернистая — в общем, зрелище убаюкивающее.

Ань Энь зевнул:

— Ты правда все эти диски пересмотрел?

— Угу, — отозвался Су Хэлэн. — Ставлю фоном. Особо не вникаю.

— Фоном? Зачем?

— Бессонница. В тишине уснуть не могу.

— Что за странности, — пробормотал Ань Энь. — Чтобы уснуть, нужен шум?

Су Хэлэн не ответил. К удивлению Ань Эня, тот уставился в телевизор с таким интересом, будто там показывали финал чемпионата мира, и почти не обращал на парня внимания.

Сам же Ань Энь боролся со сном. Он честно продержался до середины фильма, подпирая щеку рукой, но в итоге сдался и провалился в сон прямо на диване.

Если в начале он еще что-то комментировал под нос, то со временем затих окончательно.

Су Хэлэн досмотрел до конца. Финал оказался невеселым, скорее даже трагическим.

В глазах у него подозрительно заблестело. Он обернулся. Дождь за окном уже стих, и лучи закатного солнца, пробившись сквозь тучи, золотили лицо спящего Ань Эня.

Су Хэлэн замер, любясь им. Ань Энь был изящным, как фарфоровая кукла: длинные ресницы, точеный носик. Таким, спящим, он нравился ему гораздо больше, чем когда открывал рот.

Су Хэлэн выключил телевизор. Завибрировал телефон — Юй Ци прислал сообщение, что байк уже внизу.

Дождь кончился, транспорт на месте — пора бы будить Ань Эня и везти в общагу, но тот спал так сладко, что рука не поднималась.

И пока он раздумывал, будить или нет, дверь во вторую комнату, до этого плотно закрытая, медленно отворилась.

<http://bllate.org/book/18164/1743492>